

УДК 94(477) 37.014.22-055.2-054.57-057.81 "192"

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ УССР В 1920-Х ГОДАХ

Д.Ф. РОЗОВЫК
О.Д. РОЗОВЫК

*Киевский национальный
университет
имени Тараса Шевченко*

e-mail: Lesya1988@gmail.com

Культурное строительство, которое развернулось в СССР в 1920-е годы, активно проходило в Украинской ССР. Важной составляющей этого процесса было развитие культуры национальных меньшинств УССР. В работе рассматривается деятельность государственных органов власти и общественных организаций по ликвидации неграмотности среди женщин национальных меньшинств республики.

Ключевые слова: малограмотность, правительственные постановления, общественные организации, курсы ликбеза, вечерние школы, система образования.

Окончание гражданской войны и иностранной интервенции в УНР – УССР поставило перед правительством республики задачу не только восстановления разрушенной войной промышленности и сельского хозяйства Украины, но и начать культурное строительство. Важное место в этом процессе занимало и культурное развитие национальных меньшинств республики. Неотъемлемой частью культурных преобразований стала ликвидация неграмотности среди евреек, россиянок, полячек, болгарок и женщин других национальностей, проживающих в Украине.

Право на получение образования народном языке, а также всестороннее развитие своей культуры, было закреплено в законодательстве республики. В 27 и 32 параграфах Конституции УССР, принятой в марте 1919 г., подчеркивалось, что все граждане имеют право на получения бесплатного образования независимо от их национальности и без каких-либо ограничений их равноправия в обществе¹.

В начале 1920-х годов в Украинской ССР проживали представители 54 наций и народностей, в прошлом как наций и народностей Российской империи, так и зарубежных стран. Общая их численность составляла более 5 млн., в том числе 3,3 млн. человек жителей сельской местности.

К наиболее многочисленным этническим группам относились:

евреи – 1 554 376	болгары – 88 480
россияне – 1 331 472	греки – 29 501
поляки – 377 688	белорусы – 13 756
немцы – 359 671	цыгане – 13 570
молдаване – 246 382	чехи – 10 702 чел. ²

По несколько тысяч человек проживало в городах и селах Украины представительей других народов.

Уровень грамотности женщин среди представителей национальных меньшинств был разным. В городах, как правило, были более образованы. Это диктовалось, в первую очередь, социально-экономическими условиями, в которых им приходилось жить и работать. Определенного уровня образования требовали и повседневные условия городской жизни, уровня квалификации и образования – работа на заводах, фабриках, в торговле, сфере обслуживания и т.п.

По сравнению с городскими женщинами, образовательный уровень жительниц села был значительно ниже. Это объяснялось их замкнутым образом жизни, а также нежеланием царизма давать образование сельскому населению, в том числе и женщинам. Эти обстоятельства и привели к тому, что в начале 1920-х годов уровень грамотности,

¹ Конституция Украинской Социалистической Советской Республики. Харьков, 1920. С. 15.

² Центральный государственный архив высших органов власти Украины (далее – ЦГАВО Украины). Ф. 413. Оп. 1. Д. 10. Л. 89.

особенно среди сельских женщин национальных меньшинств республики, был очень низким. В среднем их неграмотность и малограмотность составляла 60 – 70 процентов³.

Чтобы исправить эту ситуацию и привлечь женскую часть населения нацменьшинств к широкому культурному строительству, которое началось в республике в начале 1920-х годов, руководство УССР, местные советы, профсоюзные, партийные, комсомольские, кооперативные организации, женотделы, товарищества “Долой неграмотность” и другие общественные организации Украины начали проводить в этом направлении активную культурно-просветительскую работу. Она проходила по таким направлениям: повсеместное создание курсов ликвидации безграмотности; вечерних школ для тех, кто имел начальное образование; школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), техникумов, высших учебных заведений или национальных факультетов в действующих вузах, а также отделений в ВУАН (Всеукраинской Академии Наук).

Это была большая работа, которая требовала значительных материальных и финансовых средств и в республике она постепенно выполнялась.

Решая вопрос ликвидации неграмотности среди женщин, Президиум Всеукраинского Исполнительного Комитета (ВУЦИК) в феврале 1921 г. принял постановление “О Международном женском дне 8-го марта”. В нем, наряду с декларированием о решении целого комплекса вопросов, направленных на улучшение социально-экономических условий жизни и работы женщин, выдвигалась, как одна из первостепенных задач, ликвидация безграмотности и повышение их общего культурно-образовательного уровня⁴.

В мае этого же года, ВУЦИК принял декрет “О ликвидации неграмотности в УССР”. В нем были обозначены меры по борьбе с неграмотностью на общегосударственном уровне, а также дано указание всем профсоюзным, кооперативным, партийным, женским организациям республики принять активное участие в этой работе. Предполагалось в ближайшие годы ликвидировать неграмотность среди работающего населения, в том числе и женщин⁵. В октябре 1921 г. ВУЦИК принял решение об одnorазовом добровольном сборе денег среди общественных организаций, производственных и творческих коллективов на культурно-образовательные цели и ликвидацию неграмотности⁶.

В начале 1920-х годов наиболее распространенной и эффективной формой ликвидации неграмотности были курсы ликбеза. По состоянию на 1925 г. в республике их действовала уже достаточно разветвленная сеть: для русскоязычных граждан – 3212, с еврейским языком обучения – 507, молдавским – 249, польским – 189, немецким – 172, татарским – 60, болгарским – 43 пункта⁷. На них одновременно обучалось около 230 тыс. человек, половина из которых были женщины. Для системы ликбеза за государственный счёт печаталась учебная литература на языках всех национальных меньшинств. Например, по решению Бюро национальных меньшинств при Совете Народных Комиссаров (далее – СНК) УССР в 1925 г. такой литературы было издано 12 наименований на десяти языках по 10 – 12 тыс. экземпляров каждого названия⁸.

Необходимо отметить, что созданная сеть курсов ликбеза охватила своей деятельностью практически все населенные пункты, где компактно проживали представители нацменьшинств. В Нежине было открыто пять еврейских ликбезов, на которых одновременно обучалось 132 слушателя, из них – 65 женщин⁹. В Уманском округе на 55 курсах обучалось 715 женщин¹⁰. На Луганщине действовало 16 пунктов ликбеза для татарского населения округа, где одновременно основы грамотности получили более 500 чел., половина из которых были татарки. В городах и селах Могилев-Подольского, Шепетовского и других округов Подолья и Волыни функционировало более 50 курсов ликбеза для польского населения. На них получили начальную грамотность практически все желающие полячки¹¹.

³ ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 4. Д. 593. Л. 15, 79; Ф. 413. Оп. 1. Д. 445. Л. 49.

⁴ ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 2. Д. 364. Л. 6.

⁵ ЦГАВО Украины. Ф. 166. Оп. 5. Д. 826. Л. 6.

⁶ ЦГАВО Украины. Ф. 1. Оп. 2. Д. 364. Л. 238.

⁷ ЦГАВО Украины. Ф. 166. Оп. 7. Д. 427. Л. 106.

⁸ ЦГАВО Украины. Ф. 166. Оп. 5. Д. 825. Л. 182.

⁹ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 380. Л. 32.

¹⁰ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 445. Л. 64.

¹¹ ЦГАВО Украины. Ф. 166. Оп. 8. Д. 552. Л. 33; Ф. 413. Оп. 1. Д. 263. Л. 49.

Перепись малограмотного населения болгарских сел Мелитопольского района одноименного округа показала, что среди болгарок трудового возраста от 18 до 55 лет было 1169 неграмотных или малограмотных. Для них в 25 селах были открыты курсы ликбеза и направлены туда на работу 17 учителей-болгаристов. Курсы имели необходимую литературу, занятия посещали 430 женщин¹². Подобные курсы в местах компактного проживания болгарского, греческого и, даже, ассирийского населения были открыты в городах и селах южных округов Украины¹³.

В немецких колониях Юга Украины были созданы 32 пункта ликбеза. В них получили начальное образование практически все неграмотные немки. Следует заметить, что уровень неграмотности среди немецких колонистов был относительно невысоким, а, соответственно, большинство женщин были грамотными¹⁴.

Широкая сеть курсов ликбеза была создана для россиян и русскоязычного населения УССР. В начале 1920-х годов россияне жили преимущественно в городской и сельской местности юго-восточных губерний республики, а также городах Полтавщины, Черниговщины, Киевщины, Волыни, Подолья. Например, в Харьковской губернии проживало 200 тыс. россиян в сельской местности. Это составляло 17 % всего сельского населения края¹⁵. Среди россиянок также был высокий уровень безграмотности. Как уже ранее отмечалось, на середину 1920-х годов в республике функционировало 3212 пунктов ликвидации безграмотности для российского населения. Эта сеть охватывала практически все города и села республики, где компактно проживало русскоязычное население и возможность ликвидировать неграмотность получили все желающее, в том числе женщины.

Для лиц, которые имели начальную грамотность, то есть умели читать и писать, по решению Наркомата образования УССР в городах и селах открывались вечерние школы с двух или четырех годичным сроком обучения. Их окончание давало возможность продолжить учебу уже в семилетних вечерних школах, а далее – средних, профшколах, вузах УССР или республиках СССР. В вечерних школах обучение мужчин и женщин национальных меньшинств было организовано как на украинском языке, так и других языках нацменьшинств. В 1925 г. вечерних национальных школ в республике функционировало 300 и их количество постоянно возрастало. В 1927 г., с учетом российских, их численность составляла более одной тысячи единиц¹⁶.

Работа государственных и местных органов власти, общественных организаций по ликвидации неграмотности среди женского населения нацменьшинств дала положительные результаты. В течение 1920-х годов неграмотность ликвидировали почти 85 % работающих женщин. По данным Наркомата образования УССР, в 1930-м году в республике еще оставалось определенное количество малограмотных или неграмотных женщин трудового возраста. Среди россиянок их численность составляла 152 тыс., евреек – 53 тыс., полячек – 21 тыс., немок – 12 тыс., болгарок – 7,2 тыс., молдаванок – 3,1 тыс., татарок – 1,1 тыс., армянок – 847, цыганок – 736 человек. Среди представительниц других национальностей – по несколько сотен неграмотных¹⁷.

Решая эту задачу, СНК УССР в начале 1930 года принял специальное постановление ликвидировать полностью неграмотность среди взрослого населения республики в течение 1930 – 1932 гг. При этом подчеркивалось, что в 1930 г. в Украине оставалось 2,4 млн. неграмотного работающего населения и 1,7 млн. малограмотного. Поэтому, для получения среднего, технического, и высшего образования СНК республики выделил необходимые финансы. На работу в систему образования дополнительно было направлено несколько тысяч учителей и преподавателей¹⁸. В комплексе принятые меры способствовали тому, что в начале 1930-х годов неграмотность среди населения республики в возрасте до 60 лет была ликвидирована практически полностью, а у людей старшего возраста этот показатель возрос до 80 %.

¹² ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 445. Л. 4.

¹³ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 213. Л. 50, 67; Д. 445. Л. 12; Д. 512. Л. 19.

¹⁴ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 5, 9; Д. 150. Л. 54.

¹⁵ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 445. Л. 79.

¹⁶ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 131. Л. 34, 37; Д. 150. Л. 54.

¹⁷ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 569. Л. 148.

¹⁸ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 569. Л. 144.

Рассматривая вопрос ликвидации неграмотности среди женского населения нацменьшинств, необходимо заметить, что государственные органы власти республики создавали условия не только для получения начального образования, но и для дальнейшего обучения на родном языке в средних школах, школах ФЗУ, техникумах, вузах. Возможность обучения имели как девушки школьного возраста – до 17 – 18 лет, так и работающие женщины. Для облегчения доступа к знаниям была создана сеть вечерних средних школ, а также вечерняя и заочная формы обучения в техникумах и вузах.

По решению Наркомпросвещения УССР часть вечерних четырехклассных школ были преобразованы в семилетние и в средние. На 1925 год была создана достаточно разветвленная сеть национальных школ: с четырехлетним обучением – 2375, а семилетним – 530. В этих учебных заведениях на родном языке могло обучаться от 50 % до 80 % детей в возрасте 8 – 14 лет¹⁹.

Учащиеся после их окончания имели возможность продолжить свое обучение в профтехшколах, техникумах, вузах. Обучение проводилось преимущественно на украинском и русском языках, но была создана сеть таких заведений с преподаванием на языках нацменьшинств республики. Для этого были открыты национальные педагогические курсы и техникумы. В них велась подготовка учителей младших классов, воспитателей национальных детских садилов и системы ликвидации безграмотности.

В национальных педтехникумах велась подготовка учительских кадров. Среди них 12 русских, 10 еврейских, по 1-2 польских, болгарских, греческих²⁰.

Преподавателей для профшкол, техникумов и вузов готовили в Польском институте социального воспитания (Киев), немецком отделении Одесского института соцвоспитания, еврейских отделениях и кафедрах Одесского, Полтавского, Киевского, Харьковского пединститутов. Для российских учебных заведений педагогические кадры готовили практически во всех педагогических и технических вузах республики. На кафедрах указанных вузов готовились преподаватели для всех действующих в республике учебных заведений нацменьшинств²¹.

Функционировала в 1920-х годах широкая сеть национальных школ ФЗУ и техникумов. Школы открывались преимущественно в городах – российские, еврейские, польские, немецкие, болгарские, греческие. Готовились специалисты по таким профессиям как торговля, строительство, сельское хозяйство, транспорт, медицина и другие. Существовало больше 30 таких учебных заведений, в некоторых из них среди учащихся было 40 – 60 % девушек²².

В республике функционировало 32 национальных техникума разного профиля, где одновременно обучалось примерно от 8 до 10 тыс. студентов. Как и в системе ФЗУ, среди учащихся отдельных техникумов численность студенток достигала 40 – 65 процентов²³.

В начале 1920-х годов в республике действовала достаточно большая сеть гуманитарных и технических вузов. Однако из-за низкого общеобразовательного уровня поступить на учебу в вузы могли далеко не все. Чтобы решить эту проблему, в марте 1921 г. СНК УССР принял постановление “Об организации рабочих факультетов”. Согласно этому документу, при институтах создавались подготовительные факультеты – рабфаки. На них возлагалась задача в течение трех лет на дневной и четырех – вечерней форме обучения подготовить абитуриентов для поступления в вузы²⁴.

С целью выполнения данного постановления для представителей нацменьшинств при институтах были созданы рабфаки. Они действовали как при национальных вузах, техникумах, так и украинских институтах²⁵. Ежегодно на рабфаки принималось около 600 – 700 слушателей. Например, на рабфак Польского института социального воспита-

¹⁹ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 451. Л. 12.

²⁰ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 263. Л. 11; Д. 451. Л. 14.

²¹ ЦГАВО Украины. Ф. 166. Оп. 2. Д. 624. Л. 4; Ф. 413. Оп. 1. Д. 458. Л. 1; Д. 481. Л. 8.

²² ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 399. Л. 32; Д. 451. Л. 14.

²³ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 571. Л. 23, 26, 170.

²⁴ Декрет РНК УРСР “Про організацію робітничих факультетів” – 7 березня 1921 р. // Культурне будівництво в Українській РСР 1917-1927 (Збірник документів і матеріалів) / Упорядники: В. М. Волковинський, П. С. Гончарук, А. Д. Гришин та ін. Київ, 1979. С. 182-183.

²⁵ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 481. Л. 8.

ния было принято по 150 человек, большинство из которых – девушки и женщины, направленные трудовыми коллективами Киевщины, Волыни и Подолья²⁶.

Всего в 1930 г. системе высшего и среднетехнического образования УССР было подготовлено 185 тыс. специалистов – представителей национальных меньшинств, 30 % из которых были женщины²⁷.

Подводя общие итоги работы государственных органов власти и общественных организаций по ликвидации неграмотности среди женщин национальных меньшинств республики в 1920-е годы, заметим, что они на государственном правовом уровне получили широкие возможности ликвидировать малограмотность, продолжать обучение в училищах, техникумах, вузах и на родном языке обучать своих детей. В то время это было достаточно прогрессивное явление не только для республик СССР, но и для развитых стран Европы и мира. Следует заметить, что вопрос развития национальных культур и, особенно, употребление языков нацменьшинств в разных сферах общественной жизни, есть актуальным для Украины и на современном этапе. Для его решения следовало бы использовать исторический опыт 1920-х годов.

ILLITERACY ELIMINATION AMONG WOMAN OF UKRSSR NATIONAL MINORITIES IN THE 1920S

D.F. ROZOVYK
O.D. ROZOVYK

*Kyiv National Taras
Shevchenko University*

e-mail: Lesya1988@gmail.com

Cultural construction, which began in the USSR in the 1920s, actively took place in the Ukrainian SSR. Development of Ukrainian national minorities' culture was an important part of education policy. This study reviews the activities of Ukrainian government and public organizations to eliminate illiteracy among women of national minorities in the Republic.

Keywords: illiteracy, government regulations, public organizations, literacy lessons, evening schools, the educational system.

²⁶ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 569. Л. 30.

²⁷ ЦГАВО Украины. Ф. 413. Оп. 1. Д. 571. Л. 26.